

РАННЕДРЕВНЕРУССКИЙ ПЕРИОД

Раздел А (XI – 1 четв. XII в.)

А 1. Грамота № 247 (стратигр. сер. 20-х – сер. 90-х гг. [предпочт. до сер. 50-х] XI в., Нерев., мостовая между Д и И)

... | ... [п]о[кѣлѣ]н[а]ет[ь] сего :ѿми рѣзанами
а замъке кѣле а двѣри кѣлѣ а господарь въ не тажѣ не дѣе
а продаи клеветьника того а оу сего смърьда въз[ати] епоу
----- смърьди побити клеветьник[а] ... (| ...)

Приведенный здесь текст грамоты — несколько более полный, чем в издании (и в Попр.–IX). Это результат проведенного в 1992 г. дополнительного обследования оригинала: удалось прочесть некоторые не читавшиеся ранее буквы и диакритические знаки. Отметим, что перед [п]о[кѣлѣ]н[а]ет[ь] в принципе можно реконструировать ...[ee] или ...[ce], а на левом краю той же строки и конце предыдущей — [мѣ]н[о]с[о].

Перевод: ‘... обвиняет этого [человека] в ущербе на 40 резан. А замок цел и двери целы, и хозяин по этому поводу иска не предъявляет. Так что накажи штрафом того обвинителя. А с этого смерда епископ должен получить [такую-то сумму]’. Далее могли стоять слова со значением типа ‘если же захотят’ или ‘могут ведь’, после чего читается: ‘... смерды избить обвинителя ...’

Смерд — крестьянин или ремесленник, платящий подати непосредственно государству (а не феодалу). Резана — полкуны, ¹/₅₀ гривны.

Перед нами фрагмент сообщения о локальном юридическом конфликте, посланного какому-то достаточно высокому представителю новгородской администрации. Некто был обвинен в краже со взломом с общим ущербом в 40 резан. Однако сообщение о взломе оказалось ложным, и автор грамоты требует наказания для обвинителя. С участвующего в деле смерда (вероятно, это ложно обвиненный) должна быть взыскана определенная сумма в пользу епископа (как плата за судопроизводство). Ср. в этом отношении “Устав Ярослава о церковных судах”, согласно которому пеня в пользу церкви должна взиматься также при разборе некоторых судебных дел, не связанных прямо с церковной или семейной сферой, в частности, при поджоге гумна или двора, краже конопля, льна и “всякого жита” (см. Княж. уставы, с. 87–88, статьи 14, 32).

Графика: 1) станд.; 2) оу ~ оу, е, и. В въз[ати] буква ѣ вписана над строкой, а после з производилась правка: сперва было написано възь (видимо, имелось в виду възьми), но затем ѣ был переделан в а и к нему мелкими буквами (ныне едва различимыми) было приписано ти.

Редуцир.: I — замъке, клеветьника (2×), въз[ати]; особо: двѣри. Плавные: смърьди, смърьда (NB ѣрь перед слогом ди, ѣрь — перед слогом да, см. § 2.46).

Исключительный лингвистический интерес представляет тот факт, что в грамоте отразился корень кѣл- ‘целый’ — без эффекта второй палатализации: кѣле ‘цел’,

кѣлѣ 'целы' (о том, что эти словоформы были опознаны в составе данной грамоты не сразу, см. Лингв., § 25).

Морфология: *-е* в И. ед. *замѣке*, *кѣле* (ср. *-ь* при мягкой основе в *господарь*), *-ѣ* в И. мн. жен. *кѣлѣ*; отсутствие *-ть* в не *дѣе*, наряду с сохранением *-ть* в *[и]о[клѣ](и)а-ет[ѣ]*. Отметим В. ед. *клеветьника* (2×), а также *сего*, *того*.

Кажущееся на первый взгляд возможным истолкование *кѣлѣ* как словоформы И. дв. неприемлемо, поскольку *дѣври* 'fores' во всех древних славянских языках и с морфологической (Р. *дѣвриш*, Д. *дѣвьрьмь* и т. д.), и с синтаксической точки зрения представляет собой множ. число, а не двойственное.

Поклѣпати, *-накътъ* 'обвинять' — вторичный имперфектив (с закономерной для древнего периода огласовкой *ѣ*, § 5.12) от *поклепати*, *-плеть* 'обвинить'. Что касается управления, ср., например: *а истьца начьнетъ головою клепати* ('обвинять в убийстве') (ПР, ст. 21).

В 40-ми (= *четырьми десяти*) *рѣзанами* представлена уже не древнейшая, а более новая синтаксическая конструкция — с Т. *рѣзанами* (а не с Р. *рѣзань*), см. § 4.11.

Въ не талжѣ не дѣе буквально означает 'из-за этого тяжбы не предпринимает' (интерпретации этого места, предполагающие выделение словоформы *неталжѣ*, следует признать устаревшими). Относительно *въ* (+ В.) в значении 'из-за' см. § 4.8 и Изуч. яз., § 80. Что касается местоимения *и* в значении 'этот' (а не 'он'), то сверх примеров, приведенных в Попр.–IX, отметим еще: *книгы а* (И. мн.) 'книги эти' (Изборник 1076 г., л. 2), *не могоша бо переѣхати еи рѣкы* ('этой реки') (Ипат. [1245]¹).

А 2. Грамота № 527 (стратигр. 30-е – 60-е гг. XI в., Троицк. Д)

...|Д[ѣ]шин[ѣ]и -----
 ати боуде война а на
 ма почьноу а молитеса
 гостатю къ князю

Перевод: '... Если будет война и на меня нападут, то проситесь через Гостяту к князю'. Это письмо воеводы (возможно, начальника приграничного гарнизона) к его домочадцам.

Графика: 1) одноеровая система: *ь* → *ѣ* (*почьноу*), в остальном станд.; 2) *оу*, *и*. В *ати* буква *а* переправлена из *и*.

Редуцир.: I — *къ князю*, *почьноу* (вероятно, сюда же ...*д[ѣ]шин[ѣ]и*).

Морфология: отсутствие *-ть* в 3 ед. *боуде* и 3 мн. *почьноу*.

Для *ати* (*ать*) в значении 'если' ср.: *Ать вѣдма погубить челоуѣка зельемъ, что опитемья? — А тое опитемьи 15 лѣтъ* (из сборника XV в., см. Слов. XI–XVII, 1: 58); по-видимому, сюда же *ать ти видѣлъ* 502 (Б 93); см. также Лингв., § 70 о союзе *атно* 'если', 'если же' и о связи значений 'пусть' и 'если'.

Для *почати* в значении 'напасть' ср.: *радъ есмь ... на конь всѣсти со всѣми силами рускими, аже васъ почнуть нѣмцы* (Пск. 1 лет. [1473]). Управление *почати на кого* хорошо видно из примера: *і побѣдиша на плъсковичи силою крста чѣтнаго, сами бо на себе почали оканьши престопунници правды* (НПЛ [1253]); речь идет о немцах, кото-

¹ Здесь и далее при цитировании летописей в квадратных скобках указывается год, к которому относится цитата.